

Уровень воды в пруду все еще поднимался, и переполненный пруд продолжал протекать в сторону гаража, но уже ни у кого не хватало духу навалить мешки с песком на край пруда.

Первый сотрудник, заметивший конечность, был слишком напуган, чтобы говорить. Лю Цзя попятилась назад и рухнула бы на землю, если бы ее не поддержали двое коллег-мужчин.

Дождь, казалось, прошел и стал менее интенсивным.

Но редкий морозящий дождь по-прежнему омывал насыпь, и мутная желтая грязь снова скрыла ногу.

Кто-то позвонил в полицию, и вскоре приехало несколько патрульных машин.

Многие были в замешательстве, когда это произошло. Отдел логистики забыл организовать автобус, а сотрудники, которые сами были за рулем, забыли забрать свои машины и уехать. Все отступили в укрытие нового здания и издалека смотрели на яму и сплетничали.

- Как здесь может быть мертвый человек? Труп, похороненный в таком месте, - это слишком страшно!

- Точно! Я все время гуляю у пруда!

- Как давно его там закопали? Кто это мог быть? Строительный рабочий? Я слышал, что на стройках постоянно происходят несчастные случаи.

- Люди из отдела маркетинга хорошо все рассмотрели. Они сказали, что нога еще не разложилась. Наше здание было построено полгода назад. Это не может быть строитель!

- Боже мой, значит ли это, что это кто-то, кто здесь работает? В каком отделе? Неужели кто-то пропал?

У Хань Минмин вдруг появилось очень плохое предчувствие в сердце, и она снова набрала номер Ша Чунь, но телефон по-прежнему был выключен.

Она только что спустилась вниз, и тоже носила мешки с песком, и теперь была мокрой, выглядела встревоженной и расстроенной.

За ее спиной большинство сотрудников отдела народной музыки молчали.

Эта группа обычно была самой шумной, и редко бывало время, когда они все вместе молчали.

- Ты... ты не думаешь, что этим человеком может... может быть... - Голос Янь Янь был очень тихим, когда она протянула руку и потянула Ран Хэ за рукав.

Он посмотрел на нее, его тон был недобрым:

- Я не знаю, не говори ерунды. Полиция будет здесь через минуту.

- Но Ша Чунь сегодня не пришла на работу, и директор Хань не смогла ей дозвониться, - сказала Янь Янь. - Это слишком большое совпадение, верно?

Ран Хе выглянул из-под навеса. Рядом уже были припаркованы полицейские машины; их мигающие красные и синие огни почти слепили глаза. Территория вокруг пруда была оцеплена, а сгрудившиеся рядом сотрудники были отделены от места преступления яркими полосами полицейской ленты. Несколько полицейских бросились к яме, неся большие ящики с инструментами.

- Мы узнаем, когда они его раскопают, - сказал Ран Хе, обернувшись к Янь Янь.

- Они же не заставят нас опознать тело, когда его откопают? - в ужасе спросила Янь Янь. - Я не хочу на него смотреть!

- Тсс! - Ран Хе внезапно ущипнул Янь Янь. - Иди сюда. Слушай меня.

Янь Янь потеряла место, где ее ущипнули.

- За что?

- Если... если этот человек действительно Ша Чунь, то у нас могут быть проблемы!

Янь Янь непонимающе моргнула.

- Почему? Какое отношение это имеет к нам?

Ран Хэ оглянулся на остальных, которые перешептывались между собой и сказал:

- Мы издевались над Ша Чунь.

Глаза Янь Янь расширились.

- Ты ошибаешься! Я ничего такого не делала. Это ты всегда жаловался на нее!

- Хочешь сказать, что была не причастна к этому? - Ран Хе стиснул зубы. - Ну же, послушай меня. Если это не Ша Чунь, то все в порядке, но если это так, то полиция обязательно опросит весь наш отдел. Один человек в комнате, невозможно даже подумать о том, чтобы поговорить друг с другом. Когда придет время, кто-нибудь обязательно скажет, что у нас с Ша Чунь конфликт, и тебе это с рук не сойдет.

Янь Янь побелела:

- Я... но я никого не убивала!

- Я знаю! - зашипел Ран Хе. - Но после того, как полиция узнает, что мы издевались над Ша Чунь, в ассоциации поползут слухи. Как другие будут смотреть на нас?

В таком месте, как Ассоциация исполнительских искусств талант может отсутствовать, мастерство может быть не на высоте, но моральный облик не должен быть плохим, хоть бы для виду.

Если бы Ша Чунь не попал в беду, никто бы не стал бы осуждать то, что она стала мишенью для издевательств, а те, кто видел это, могли бы даже присоединиться, таков был их коллектив.

Но если с Ша Чунь и вправду что-то случилось, все бы сразу изменилось.

- Тогда что нам делать? - Янь Янь была на грани слез.

- Неважно, что скажут другие люди, - ответил Ран Хе, - мы должны настаивать на том, что были в хороших отношениях с Ша Чунь.

На место происшествия поспешил Отдел уголовного розыска районного отделения Нань.

Получив сообщение из полицейского участка, заместитель капитана Сюй Цянь не счел нужным сообщать о деле в Бюро уголовных расследований.

Хотя полиция в городе Донгье была единой, внутри нее не было недостатка во фракционной борьбе. У каждого из нескольких отделений Отряда уголовного розыска есть свои мысли. До того, как Сяо Юань приземлился на парашюте, столько людей глаз не сводили с должности заместителя директора Бюро уголовного розыска.

Первое, что вам нужно сделать, это хорошо понять, чего вы хотите достичь. Капитан его участка часто посещал Бюро, пытаясь войти в доверие к директору Ли и занять эту должность. Сюй Цянь же тем временем делал все возможное, чтобы завязать отношения с Лян Чжао. Если бы тот получил повышение в Бюро, Сюй Цянь мог бы использовать эту связь, чтобы получить себе более видную должность в районе Нань.

Но с появлением Сяо Юаня планы капитана и вице-капитана района Нань рухнули.

Когда Сюй Цянь был в дружеских отношениях с Лян Чжао, он сообщал обо всех делах в Бюро уголовных расследований, независимо от их размера, чтобы Лян Чжао мог "принять решение" по ним. Теперь, когда самые важные отделы уголовного розыска находятся под контролем Сяо Юаня, Сюй Цяню все равно не остается ни чего другого, как продолжать отстаивать интересы Лян Чжао.

Подумав, что речь идет всего лишь о трупке, вымытом дождем, он не потрудился сообщить об этом в Отдел уголовного розыска и хотел раскрыть дело самостоятельно.

Но все пошло не так, как он ожидал.

Следователь и судмедэксперт откопали тело, затопленное в яме, и лицо Сюй Цяня сразу же изменилось.

Жертвой была женщина. На ее горле были следы удушения, а лицо было опухшим и с признаками синюшности. Причиной смерти, похоже, была механическая асфиксия.

Однако, как ни странно, на жертве была не обычная одежда, а сценический костюм с искусной вышивкой, на лице - преувеличенный грим, а руки были отрезаны по запястья, причем явно после смерти.

Это уже не было обычным делом об убийстве, было посмертное расчленение, и смерть жертвы могла иметь определенное ритуальное значение.

Сюй Цян не решился больше тянуть с этим и немедленно уведомил Бюро уголовных расследований и попросил поддержки у Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями.

Из-за проливного дождя аварии произошли на всех основных дорогах, проходящих через город. Бесчисленные машины застряли в пробках. Хотя сотрудники Отдела тяжких преступлений отправились на место преступления, как только получили сообщение, но они прочно застряли в пробке.

- Мы только несколько дней назад видели выступление Ассоциации исполнительских искусств, а сегодня мы должны отправиться к ним, чтобы расследовать это дело, - Фан Юаньхан сидел на заднем сиденье полицейской машины. - Жертва не может быть кем-то из Ассоциации, верно?

- Пока рано об этом говорить.

И Фей притворился больным, чтобы не идти на концерт, но через день действительно заболел, сильно простудился и у него поднялась температура. Он слег и в итоге два дня провел в больнице под капельницей. Как только он начал поправляться, то настоял на возвращении на

работу. Теперь он носил две многослойные маски на лице, а его голос был низким и хриплым.

- Я уже бывал там, половина участков еще пустует или только застраивается, ночью это похоже на город-призрак. Людям со стороны легко проникнуть на территорию, и жертва, и убийца не обязательно принадлежат к Ассоциации исполнительских искусств.

Минг Шу сидел на пассажирском сиденье и рассматривал фотографии места происшествия, присланные Сюй Цянем.

Одежда жертвы была настолько пропитана грязью и водой, что первоначальный цвет уже не был виден, но вышивка на манжетах, воротнике и груди все еще была хорошо видна.

Минг Шу узнал в нем вышитое легкое платье, которое носили все исполнительницы на субботнем выступлении.

- Это правда, - сказал Фан Юаньхан. - В таких районах застройки чаще всего происходят убийства. В настоящее время преступники более изощрены, чем раньше, и они знают, что средства безопасности и наблюдения в районах новой застройки не поспевают за ними, поэтому их трудно будет обнаружить, поэтому они и продолжают бежать в такие места.

- Нет. - Минг Шу поднял взгляд и нахмурил брови. - Жертва, скорее всего, была сотрудником Ассоциации исполнительских искусств.

- Хм? - И Фэй взглянул на планшет в руках Минг Шу. - Дай-ка я посмотрю.

Минг Шу передал планшет.

- И мы могли видеть жертву раньше.

Фан Юаньхан придвинулся ближе к И Фэю, и они вместе посмотрели на фотографию на планшете:

- Это платье...

- Это костюм для выступлений, который мы видели в театре Цзяннань, - сказал Минг Шу.

Дождь полностью прекратился к тому времени, когда сотрудники Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями прибыли в Ассоциацию исполнительских искусств. Прожектор освещал тело, которое было уложено на низкую импровизированную платформу, сооруженную следователями. Глаза жертвы были выпучены, и уже невозможно было определить их истинный цвет.

Внешний вид задушенного человека сильно изменяется, и Минг Шу наклонился, чтобы поближе рассмотреть следы на горле жертвы.

И самоповешение, и удушение оставляют на шее странгуляционную борозду, но между ними есть существенная разница, которая используется судебными патологоанатомами для определения того, является ли это самоубийством или убийством.

Взгляд Минг Шу переместился вверх, и он вдруг заметил красную серьгу в ухе жертвы.

Это она?

Выступление традиционных музыкантов - это гармония между исполнителями и музыкой. Поэтому исполнители, и мужчины и женщины, носят модифицированные классические костюмы и аксессуары с выразительными классическими деталями. Однако на женщине, игравшей на гучжэне, была современная красная серьга-шпилька.

Большую часть времени эту серьгу скрывали длинные волосы, но у Минг Шу были острые глаза. Во второй половине концерта он сосредоточился на изучении музыкантов и поэтому обратил внимание на эту яркую деталь.

- Кто это? - спросил И Фэй.

Минг Шу выпрямился. Его глаза стали еще темнее.

- Вероятно, это может быть исполнительница, играющая на гучжэне, из отдела народной музыки Ассоциации исполнительских искусств.

У Сюй Цяня кругом пошла голова, и он уже собирался попросить своих сотрудников разобраться с этим, как вдруг услышал, как кто-то сказал:

- В отделе народной музыки пропала женщина!.

Через полчаса жертва была окончательно опознана как Ша Чунь из отдела народной музыки.

- Ша Чунь, уроженка поселка Кэфу, сейчас проживает в Донгье, 31 год, окончила музыкальную консерваторию в Донгье, девять лет назад вступила в Ассоциацию исполнительских искусств, четыре года назад перевелась из отдела оркестровой музыки в отдел народной музыки, специализировалась на гучжэне, также хорошо владеет бамбуковой флейтой, пипой и хулуси, живет одна в районе Дунчэн, округ Цзя. Квартиру купила за свой счет три года назад. - И Фэй сообщает известную на данный момент информацию о жертве.

- На основании нашего предварительного расследования мы можем сделать вывод, что она не

была близка со своими коллегами в отделе народной музыки. Она держалась особняком и имела привычку приходить и уходить по собственному желанию. Часто работала сверхурочно на репетициях, за что получила прозвище "образцовый работник".

- "Образцовый работник"? - Для такого молодого детектива, как Фан Юаньхан, термин "образцовый работник" был уже незнаком: - Такое прозвище кажется довольно устаревшим. Это хорошо или плохо?

- Да, "образцовый работник"... - старший Сюй Чунь сказал: - Когда я был ребенком, этот термин был абсолютно положительным. Старшие в моей семье соревновались в том, чтобы стать образцовыми рабочими на фабрике, и это было особенно достойным событием для всей семьи, если их могли так назвать. Но в наши дни "образцовый работник" в значительной степени стал своего рода ярлыком для злобы и насмешек.

Минг Шу прислонившись к стене, слушал дискуссию, негромко цокая языком по зубам.

Всего десятью минутами ранее он взял показания у Хань Минмин, которая одной из первых заметила пропажу Ша Чунь.

Хань Минмин было около сорока лет. Как заместитель директора отдела народной музыки, она считалась руководителем среднего звена.

Большинству музыкантов в отделе народной музыки было двадцать-тридцать лет. Были и сорокалетние сотрудники, но очень мало. Хань Минмин играла на пипе в их группе, и только в прошлом году ее повысили до заместителя директора.

Очевидно, что она лучше знает Ша Чунь и остальных музыкантов отдела народной музыки, чем их руководитель Хэ Лянь.

- Три дня назад мы играли в театре Цзяннань, и Ша Чунь была одной из участников.

Возможно, впервые столкнувшись с криминальной полицией, Хань Минмин нервничала и несколько раз говорила прерывистым тоном и с дрожью, ее взгляд метался по сторонам.

- После выступления все хотели пойти поужинать вместе. Но Ша Чунь не пошла с нами. Она ушла первой, одна.

Минг Шу уже получил соответствующие записи с камер наблюдения в театре Цзяннань и окрестностях.

На видео видно, как Ша Чунь покидает гримерку за кулисами в 9.41 вечера, появляется у западного входа в театр в 9.52 и после этого больше не появляется на видео.

В 10.02 вечера коллеги Ша Чунь группами выходят в коридор, а в 10.23 последняя группа уходит через южный вход театра.

С 9.41 до 10.23 из всех людей, появившихся на видео наблюдения, Ша Чунь была единственной, кто вышел один.

- После этого я больше не видела Ша Чунь, - сказала Хань Минмин. - Вчера и позавчера у нашего отделения был выходной, и мы собрались на репетиции только сегодня. После обеда я заметила, что Ша Чунь не пришла, а когда я ей позвонила, телефон был выключен. Я и подумать не могла, что она уже...

Хань Минмин запнулась. Она склонила голову и промокнула уголки глаз салфеткой.

Телефон Ша Чунь уже нашли. Он был похоронен рядом с ней, плотно запечатанный в пластиковый пакет.

Как ни странно, в запечатанном пакете оказался не только телефон, но и удостоверение личности Ша Чунь, а также три ее банковские карты. Отпечатки пальцев и следы пота на этих предметах принадлежали только Ша Чунь.

Ша Чунь определенно стала жертвой убийства. Чтобы скрыть свою личность, убийца мог стереть отпечатки своих пальцев с вещей Ша Чунь. Но как могла Ша Чунь прикоснуться к тем же вещам после этого? Это не имело смысла. А если это Ша Чунь стерла все следы, которые ей не принадлежали, то зачем ей это делать?

У них было слишком много вопросов, и слишком много улик, которые нужно было проверить, а пока что нужно было начать с самой Ша Чунь.

- Что за человек была Ша Чунь? - спросил Минг Шу.

- Это... - Хань Минмин колебалась в течение десяти секунд, затем вздохнула. - Должна ли я говорить правду?

- Ша Чунь - жертва дела об убийстве, - сказал Минг Шу. - Она была убита.

- Я знаю, я знаю. - закивала Хань Минмин.

- Мне нужно понять все аспекты ее жизни, - сказал Минг Шу. - Директор Хань, если вы что-то знаете, надеюсь, вы не станете это скрывать.

- Ша Чунь была очень непопулярна, - наконец призналась Хань Минмин. - Сейчас я ее непосредственный руководитель, но раньше была ее коллегой. У меня никогда не было с ней

глубокой дружбы, но, проведя много времени вместе, я все же кое-что знаю о ее личности и межличностных отношениях. У нее нет друзей ни в оркестре, ни в нашем отделе народной музыки.

- Почему? - спросил Минг Шу. В этот момент он инстинктивно подумал о Ли Хунмэй.

Хань Минмин выглядела немного смущенной.

- Потому что она... была не очень талантлива. И... слишком трудолюбивой.

Минг Шу был весьма удивлен:

- Изолирована всеми из-за усердия и отсутствия таланта?

- Я никогда не издевалась над ней, и никогда намеренно не изолировала ее, - поспешно заявила Хань Минмин, снимая с себя вину. - Она просто не ладила с большинством из группы. У нас не было никакого способа подружиться с ней. Через некоторое время она просто стала отдаляться от нас все дальше и дальше.

- Вы только что сказали, что у Ша Чунь не было таланта, - сказал Минг Шу. - Как определяется "талант" в вашем отделе народной музыки? Я видел ваше выступление в субботу вечером в театре Цзяннань.

Услышав это, Хань Минмин обеспокоенно взъерошила волосы.

- Ах, вы видели наше выступление...

- Ша Чунь играла на гучжэне, верно? - спросил Минг Шу. - Она была погружена в свое выступление. Она явно любила музыку, и так же любила гучжэн. И у нее была важная роль в нескольких исполняемых произведениях. Я бы не смог сказать, что она "бездарна".

Хань Минмин подняла голову с удивлением в глазах.

- Вы обратили на нее внимание?

- Привычка, рожденная моей профессией, - объяснил Минг Шу. - В то время я не мог знать, что ей будет причинен вред. Директор Хань, вы не ответили на мой вопрос. Что ваш отдел считает "талантом"?

Хань Минмин надолго замолчала.

- Ша Чунь никогда не демонстрировала интуицию в отношении музыкальных ощущений. Проще говоря, она не играла с чувством. В этой индустрии без такого "чувства" далеко не уедешь. Ша Чунь не отличалась оригинальностью и креативностью, она медленно училась. С тех пор как она присоединилась к ассоциации, она в основном просто следовала за другими. Она подражала им. Но вы правы, я тоже заметила, что она действительно любит гучжэн, как и другие традиционные инструменты. Но одной любви было недостаточно. У нее не было достаточно таланта, чтобы поддержать эту страсть.

Минг Шу прижал большой палец к подбородку, обдумывая эти слова; он не мог заставить себя согласиться с Хань Минмин.

Если талант человека не может поддержать его страсть, должен ли он отказаться от нее?

Разве талант диктует человеку, чем он может быть увлечен, а чем нет?

Такое мышление было слишком поверхностным, слишком утилитарным.

- У нее действительно было довольно много партий во время концерта в субботу. Но знаете ли вы, почему? - Хань Минмин продолжила. - Ша Чунь попросила эти партии. Ей дали эти партии не потому, что она была впечатляющей, а потому, что она уже выучила и отрепетировала их. Другие этого не сделали. Сейчас у нас только предварительные тренировки. Состав исполнителей еще не определен. Даже если бы с Ша Чунь ничего не случилось, ей пришлось бы отдать некоторые из этих партий до начала наших официальных концертов.

- Кому? - спросил Минг Шу. - Кто еще играет на гучжэне в вашей труппе?

Хань Минмин на мгновение замерла. Ее голос был напряжен, когда она спросила:

- Вы думаете, они как-то связаны с убийством Ша Чунь?

Минг Шу не дал ей прямого ответа.

- Мне нужно получить базовое представление о каждом члене вашего отдела.

Хань Минмин назвал шесть имен, и офицер, отвечавший за запись допроса, старательно записал каждое из них.

После этого Минг Шу продолжил:

- Мы уже говорили о таланте. Тогда как насчет вашего определения "трудолюбия"? Приведите мне пример того, насколько трудолюбивым была Ша Чунь на самом деле.

Хань Минмин на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

- Она часто по собственному желанию работает сверхурочно. Когда все собираются вместе, чтобы отработать новое произведение, она всегда уходит последней. Иногда она даже просила нас остаться и порепетировать с ней.

- По правде говоря, это вызывало у многих людей неприязнь к ней. Для большинства людей работа - это просто работа. А не какая-то мечта. Если работа время от времени вмешивается в нашу личную жизнь, это нормально. Но никто не может смириться с тем, что подобное происходит постоянно.

- Она же не могла заставить вас остаться и тренироваться с ней? - спросил Минг Шу.

- Нет, конечно, нет. У нее не было такой силы. Но... - Хань Минмин сделала небольшую паузу.

- Но высшее руководство заметило бы это, и они бы удивились, почему только Ша Чунь работает сверхурочно. Им будет интересно, куда делись все остальные. Сделав все это, Ша Чунь бросил всех нас под автобус. Представьте себе неженатого врача, который посвящает все свое время работе. Это выставило бы всех остальных врачей в их больнице, которые не способны уделять столько времени работе, в плохом свете. Честно говоря, такие вещи несправедливы.

Минг Шу видел, что у Хань Минмин было очень сильное личное мнение по этому вопросу.

Закончив говорить, Хань Минмин, похоже, поняла, что немного переборщила. Она поспешно объяснила:

- Многие из нас так считают. Я не одна такая.

Минг Шу кивнул, а затем спросил:

- В отделе народной музыки Ша Чунь была единственным участником, который не был достаточно "талантлив"?

- Я бы так не сказала, - ответила Хань Минмин.

Минг Шу удивленно на нее посмотрел.

Хань Минмин поняла, что это побуждение к продолжению, поэтому быстро добавила:

- По правде говоря, у нас всего несколько человек, которые действительно талантливы. Те, кто не одарен, не привлекают к себе особого внимания, если они не пытаются занять место в центре внимания. Проблема Ша Чунь заключалась в том, что у нее не было таланта, но она все

равно упорно трудилась и прикладывала много усилий, чтобы выделиться. Она не довольствовалась тем, что была средней, как другие, у которых не было природного таланта.

- Я понимаю, - сказал Минг Шу. - Люди, которым не хватает таланта, должны довольствоваться посредственностью. Они не должны усердно работать и стремиться к совершенствованию. Разве это правильно? Когда они работают слишком усердно, они становятся странными и причудливыми в глазах своих коллег. Верно?

Хань Минмин раздвинула губы, но долгое время не могла сказать ничего другого.

В конференц-зале Отдел тяжких преступлений уже обсуждал факты по делу. Минг Шу пришел в себя, вынырнув из воспоминаний о допросе Хань Минмин. Только он собрался заговорить, как в комнату ворвался Син Му.

- Капитан, отчет о вскрытии готов.

<http://bllate.org/book/14859/1321911>